

АНДРЕЙ
ИЛЬИН

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ
АНДРЕЯ ИЛЬИНА

ТЕНЬ НЕВИДИМКИ

КАРТИНА МАСЛОМ

АНГЕЛ С ЛЕДЯНЫМИ ПАЛЬЦАМИ

СМЕРТЬ ОЛОВЯННЫХ СОЛДАТИКОВ

ПОБЕДИТЕЛЬ ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ШАГОВ К СМЕРТИ

★ ОБЕТ МОЛЧАНИЯ ★

АНДРЕЙ ИЛЬИН

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ
ШАГОВ К СМЕРТИ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
И46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Обет молчания»

Оформление переплета — *Анастасия Орлова*

Разработка макета — *Ирина Гришина*

Ильин, А.

И46 Семьдесят пять шагов к смерти: [роман] /
Андрей Ильин. — Москва: Издательство АСТ,
2020. — 320 с. — (Обет молчания).

ISBN 978-5-17-110571-6

Таких, как ОН, обычно называют счастливыми. Таким, как ОН, всегда и во всём везет. ОН встречает потрясающую женщину, обретает преданных друзей и занимает прибыльную должность в крутой компании. Финансовое положение позволяет ему жить в свое удовольствие, а наличие людей, с которыми это «удовольствие» можно разделить, делает его поистине счастливейшим человеком. Но светлая полоса не может длиться вечно. Теперь перед ним стоит непростой выбор. Оказывается, что ОН всего лишь жертва хитроумного сценария, в котором близкие, друзья, коллеги вдруг оказываются совершенно иными людьми и от рокового события его отделяют всего семьдесят пять шагов...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6-44

© А. Ильин, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

По лесу гуляли грибники. Ворошили, расковыривали палками какие-то кочки, срезали редкие сыроежки и подосиновики, бросали их в плетеные кузовки. Грибов было мало, а грибников много. Они тут уже толпой прошли, выгребая все под метелку.

— Смотри-ка, тут опять были, — показала женщина на пень, вокруг которого разбегались кругляши срезанных ножек грибов. — Много было!

— Я же говорил — раньше вставать надо! Люди вон поднялись к первой электричке и до нас все собрать успели! Вечно ты копаешься!

Побрели дальше.

Но домой, если что, можно вернуться с полными лукошками, потому что на платформе местные всегда продают грибы, раскладывая их кучками на расстеленном полиэтилене.

— Смотри, это что такое?

— Выбрось. Это ложный опёнок.

Дальше пошли.

— А Витька с Мишкой где? Куда делись эти ша-лопай?

Оглянулись.

— Да вон же они!

Витька с Мишкой, присев на бугорке, что-то увлеченно вертели в руках. Хорошо бы белый гриб.

Но это был не белый гриб, это был белый айфон последней модели.

— Вы чего это тут? — Папаша сгреб сыновей за шиворот, приподнял, потряхнул. — А ну, дай сюда!

Те с явной неохотой отдали свою находку.

— Где взяли?

— Там, — кивнули они куда-то в сторону.

— Где «там»?

— В машине. Там машина стоит. Пустая...

На машину пацаны набрели случайно. Они бы мимо прошли, только в машине никого не было, а дверца — нараспашку. И музыка на полную громкость играет. Ну как тут не остановиться! Они постояли, поглазели, не удержались — сунули головы в салон.

— Ух ты!

Машина была навороченная, со всеми возможными прибабасами и примочками.

— Класс! Давай внутрь сядем.

— Ты что?! А если хозяин придет, он так нас... Нам...

— Да ничё, не придет. Мы быстро — сядем, посидим и убежим. Никто не заметит!

Оглянулись воровато. Никаких хозяев не увидели. И вообще никого. Лес кругом. И только где-то далеко дорога. Значит, можно...

— Ну, давай, чего трусишь?

— Я трушу? Ничего я не трушу! Сейчас возьму и залезу!

Витька набрался храбрости, встал на ступеньку, поднялся и плюхнулся на водительское сиденье. Уселся поудобнее, покругил головой. Покругил баранку.

— Чего? — вопрошал с улицы Мишка. — Чего там? Как? А?

— Здрóвско! — Витька смотрел сверху вниз на младшего брата, ощущая себя почти новым русским.

— Ты чего там один? Я тоже хочу покрутить! Пусти меня! — захныкал Мишка. — Пусти-и-и!

— Сейчас, сейчас...

Витька потрогал все рычажки, пощелкал всеми переключателями, осмотрелся по-хозяйски. Заметил на приборной доске айфон.

— Ух ты!

— Чего там, чего? — забеспокоился, запрыгал Мишка. — Мне покажи!

— Вот. — Витька продемонстрировал айфон. — Видал?! — Нажал какие-то кнопки, экран засветился. — Пошли посмотрим! — Витька выпрыгнул из машины, побежал в лес.

Мишка за ним.

— И я, и я хочу-у-у...

Айфон был новенький и наверняка дорогущий.

— Балбесы, — сказал папаша, раздав каждому по заслуженной затрещине. — Показывай, где взяли.

Братья уныло побрели вперед.

— Вон туда... Там...

Машина, точно, стояла на опушке — очень приличный джип, в котором и папа с удовольствием бы сам посидел, рычажки попереключал. И дверца была открыта.

Отец подошел, сунулся внутрь.

— Где телефон лежал?

— Вон там, — показал Витька.

Отец положил айфон на место.

— В следующий раз возьмешь чужую вещь — ноги вырву и туда засуну, где до того ремнем пройдуся! — пригрозил он. — Смотри-ка, ключи!

В замке зажигания, верно, болтались ключи.

— Зинка, глянь! Чего-то здесь не то. Дверца на-
распашку и ключи.

— А ты гудни, может, хозяин услышит?

Точно.

Отец семейства нажал на клаксон. И держал его
довольно долго.

По опушке, по лесу разносился тревожный, рез-
кий гудок. Но никто не подошел. Что-то здесь не
так — не бросают открытые машины с айфонами
и ключами зажигания в замке.

— Слышь, Зин, давай посмотрим вокруг.

— Да ну его, пошли отсюда! А то ввяжемся
в историю, потом не выпутаемся! Вечно ты при-
ключения себе ищешь!

— Молчи, дура! Может, человеку помощь нуж-
на, может, ему плохо стало! Мы по-быстрому.

Разошлись в стороны. И почти сразу же:

— Зинка!

Жена подошла, ахнула, закрыла рот рукой.

— Ой, ужас какой!

— Где, где ужас?! — закричали, побежали
«ужас» смотреть Витька с Мишкой.

— А ну, брысь отсюда! — гаркнул папаша. —
Зинка, убери детей. Неча им тут глазеть!

Мать подхватила упирающихся, выворачиваю-
щих головы братьев и потащила их подальше.

— Да... — сам себе сказал папаша, оглядываясь
по сторонам. — Дела!

Перед ним, привалившись спиной к стволу де-
рева, сидел мужчина. Очень прилично одетый. Ря-
дом на земле валялось охотничье ружье. А голова...
А головы у мужчины почти не было — только рот
и подбородок. А всё, что выше, — снесено выстре-
лом из ружья.

На стволе дерева была видна запекшаяся кровь и еще какие-то серые ошметки.

— Вот тебе и сходил в лес по грибочки!— тяжело вздохнул несостоявшийся грибник, который вместо грибов нашел себе приключение на то самое место, из которого грозил Витьке ноги выдернуть.

Права была Зинка, хоть и дура!

Шестнадцать часов спустя после происшествия

По стволам деревьев были растянуты красные предупреждающие ленты, хотя ходить здесь было некому. В стороне мялись какие-то полицейские и люди в штатском. Кто-то что-то мерил рулеткой. Кто-то фотографировал. Чуть поодаль стоял горе-папаша. Говорил:

— Это всё они, балбесы. Вместо того чтобы грибы собирать, шлялись тут.

— Кто?

— Витька с Мишкой. Сыновья. Увидели джип открытый...

— Забирались в него?

Отец утвердительно кивнул.

— Влезли, айфон взяли. Вон тот. Я его потом обратно положил.

— Значит, вы телефон тоже брали?

— Ну да, брал, чтобы на место отнести.

— Так, дальше.

— А чего дальше... Положил телефон, подумал: странно, что машина брошена и ключи в замке. А ну как кто-нибудь угнать надумает. Ну и вообще. Погудел, потом посмотреть пошел. И почти сразу увидел. Того...

— К трупу подходили, что-нибудь трогали?

— Нет. К нему приблизиться-то страшно было. Так его разнесло.

— Пацанов своих позовите.

Подошли оживленные, вертящие головами мальчишки.

— Кто из вас Витька, кто Мишка?

— Ну, я Витька. А чего?

— Ничего. Вопрос у меня к тебе. Ты парень наблюдательный?

— Да. Наверное.

— Когда пришел сюда, когда в машину лазил — ничего не видел, не слышал?

— А чего надо было видеть?

— Не знаю — людей, автомобили. Может, кто шел, или ехал, или бежал. Или крики какие-нибудь?

— Не-а. Никого не было. Только мы с Мишкой. Мы тут мало были, только посмотрели и пошли...

— Из машины больше ничего не стащили? Только честно!

— Не-а...

— Ладно, идите.

Подошел человек.

— Что у тебя?

— Ничего интересного. Сняли пальчики с оружия, в машине снаружи и внутри. Посмотрели, пошарили вокруг.

— Что нашарили?

— Есть какие-то отпечатки обуви. Но, скорее всего, пацанов и их папаша. Есть и другие, но более старые, подсохшие уже. Вон там — рисунок протекторов. Свеженький. Кто-то в лужу въехал, грязь продавил.

— Может, этот? — Кивок в сторону джипа.

— Нет. Я посмотрел. Все четыре колеса. Там рисунок другой.

— А потерпевший?

— Что потерпевший? Башка — в куски, по всему лесу осколки собирали и с дерева пришлось соскребать. Выстрел в упор, картечью. По всему — самоубийство. Хотя...

— Что «хотя»?

— Уж больно способ экзотический выбран — приехать, присесть чистенькой попкой на мокрую травку, веточку с сучком в сторону найти... Прямо армейский, времен отечественной войны вариант. Можно было что-нибудь попроще придумать, если уж так приспичило. И оружие... Самострелы обычно предпочитают свой фейс не портить — чисто инстинктивно, потому представляют, как в гробу лежать будут в окружении скорбящих родственников, которые о нем сожалеть должны. Опять же по холодному лобу погладить, раскаявшись и оценив утрату. А здесь — лежать нечему. Здесь только если платочком это место прикрыть... Ладно бы в рот ствол сунул — это еще понятно. А он с нескольких сантиметров пальнул. Мало кому приятно в дуло заглядывать, из которого сейчас смерть выскочит. Странное это любопытство. Да и менее надежно — а ну как в последний момент рука дрогнет и ствол в сторону уйдет. Так можно вместо жизни уха лишиться или глаза. А вот если в рот, да зубками дульце прикусить, тогда — с гарантией.

— Тьфу на тебя, с подробностями твоими.

— Ты спросил, я ответил. Но это так, личное мое мнение. В протоколе я ничего такого писать не буду. Да вот еще что — в кармане у него бумажка нашлась. — Помахал в воздухе прозрачным файлом с каким-то листком.

— И что там?

— Прощальная записка. Мол, ухожу сам, по собственной инициативе, прошу никого ни в чем не винить... И все в этом роде. Потом прочтешь. Странно только, что записка распечатана на принтере.

— А что здесь странного?

— Обычно пишут от руки, выплескивая свои эмоции на бумаге. Там даже по почерку, по наклону букв, по нажиму, по разбегу строк можно судить о психологическом состоянии самоубийцы на момент написания — насколько он нервничал или, напротив, был спокоен. А здесь казенная бумага со стандартным шрифтом. Причем даже без подписи. Что уж совсем не понятно.

— Почему?

— Если ты принял решение покончить с собой и просишь никого в этом не винить, это ведь бумага почти официальная, как заявление. Об уходе с этого света на тот. По собственному желанию. А коли это официальная бумага, то роспись должна быть! А то ведь можно черт знает что подумать. Зачем письма писать, если их не подписывать? Вот ты бы стал предсмертные записки без подписи катать?

— Я бы вообще ничего писать не стал. Я бы, если надумал с собой покончить, всех врагов своих и обидчиков в одно помещение собрал и одной гранатой положил. Вместе с собой. Это я еще понимаю!

— Ну да, ты известный злодей. Ты точно один уходить не захочешь, ты парень компанейский, много кого с собой прихватишь.

— Что-то еще?

— Нет, ничего. Кроме смутных ощущений, которые к протоколу не пришьешь.

— Твои ощущения порой бывают вернее твоих экспертиз. Проходили уже не раз. Что здесь не то?

— Не знаю. Но что-то нечисто. Душок во всем этом какой-то нехороший. Как-то все очень нарочито — поездка в лес, ружье, чтобы полбашки вдребезги. Криминальный сериал какой-то. В жизни оно ведь все попроще. Надоело жить, вытянул ремешок из штанишек, сварганил петельку, выпил для храбрости на посошок — и где-нибудь в кладовке. Или с десятого этажа сиганул. Это — нормально, это каждый божий день. А так...

— Спасибо, утешил.

— Ты спросил...

— А ты ответил.

— Точно. А в целом — картинка ясная, как божий день — самострел из гладкоствольного охотничьего ружья двенадцатого в область лица, что привело к мгновенной, необратимой и очень неэстетичной смерти.

Типичный суицид...

* * *

Хоронить покойника пришлось точно прикрыв платочком пол-лица. Хотя санитары попытались что-то такое слепить из осколков...

Людей было на удивление мало — кто-то с работы, несколько друзей, мать, жена... Хотя считалось, что покойник был очень компанейским человеком.

Речей не говорили. Постояли, поплакали, повздыхали.

Гроб заколотили и опустили в могилу.

Был человек.

И не стало его...

— Что у тебя по самострелу?

— Да ничего особенного. Все понятно, все в рамках, если не считать каких-то мелких странностей.

— Каких?

— Отпечатков чужих протекторов в луже, предсмертного письма, распечатанного на принтере, без росписи... И сам способ... За каким было ехать за тридевять земель, по пробкам, в лес, за город, если все то же самое можно было сделать дома, в более приятной и привычной обстановке?

— Тогда я тебе еще одну «странность» подкину. Свеженькую. Тут экспертиза пришла.

— И что там?

— На первый взгляд ничего особенного — на деталях салона, на ручках, на стеклах, на сиденьях не обнаружено никаких отпечатков пальцев, кроме тех, что понатыкали пацаны. Которые айфон стащили.

— Ну?

— Что «ну»? Никаких!.. Включая пальчики хозяина машины! Который вообще-то ехал, скорости переключал, дверцы открывал-закрывал, ремень безопасности застегивал.

— И даже на пряжке ремня не было?

— Нет. Ничего.

— Кто-то стер отпечатки?

— Да, кто-то тщательно протер все гладкие поверхности спиртосодержащей салфеткой. До стерильной чистоты.

— Может, это он сам, перед смертью?

— Ага! Ну зачем покойнику, собираясь снести себе башку, в последние минуты жизни протирать изнутри салон? Он что, такой патологический чи-

стюля? Вначале машину до блеска выдраить, а затем свои мозги по лесу разбрызгать. Как-то не связывается это.

Ну да. Верно мыслит. Похоже, приплыл всяк.

— Что теперь делать думаешь?

А что тут делать, когда всё и так ясно.

— Искать свидетелей последних дней, допрашивать родственников, друзей, знакомых, соседей, сослуживцев... Чтобы составить картинку. Чтобы понять, зачем ему это надо было.

Или не ему...

Кабинет следователя.

Трое суток спустя после происшествия.

Допрос Светланы Ивановны Федорчук

15

— Здравствуйте.

— Здравствуйте...

Хотя в этом учреждении желать здоровья как-то... Не способствует оно здоровью.

— Как к вам можно обращаться?

— Света. Просто Света.

Следователь еле заметно улыбнулся.

Симпатичная, во всех отношениях, дама. В молодости, наверное, была первой красавицей. Но сейчас уже не Света. Точно — не Света, хотя молодится из последних сил.

— А в протоколе как мне писать? Света?

— Извините. Светлана Ивановна.

— Очень приятно. Хочу задать вам, Светлана Ивановна, несколько вопросов относительно вашего мужа.

— Бывшего мужа. Мы не живем вместе. Уже больше восьми месяцев.